

ГІСТОРЫЯ

УДК 351.741(476)

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЦКОЙ УЕЗДНОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ
(1918 – 1921 гг.)***канд. ист. наук, доц. Е. В. СУМКО***Полоцкий государственный университет, Новополоцк**

В статье рассматриваются вопросы формирования полоцкой милиции. Показан ряд особенностей, характерных для деятельности милиции в условиях военного положения.

На организационное оформление и деятельность полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции в первые годы существования большое влияние оказали события Первой мировой и Польско-советской войн. После заключения Брестского мира с Германией демаркационная линия проходила по территории Полоцкого уезда: по реке Дриса от пункта, который лежал на юг от деревни Дерновичи, до реки Чернявка, по ней до деревни Чернея, потом до станции Полота, а отсюда до станции Горяны. Причем обе станции находились на советской стороне, а волостные центры Юровичи и Домники – в руках немцев. Около половины уезда вместе с Полоцком было занято немецкими войсками [1, с. 144]. На не занятой немцами территории Полоцкого уезда продолжалось формирование советских органов власти. 21 июня 1918 г. было объявлено о создании полоцкой рабоче-крестьянской уездной милиции [2, л. 195]. Однако ее реорганизация закончилась только в конце декабря [3, с.92]. Необходимо отметить, что первоначально органы охраны порядка представляли собой вооруженные формирования, общей чертой которых являлось отсутствие постоянных штатных сотрудников. Формирование отрядов рабочей милиции происходило, как правило, на добровольной основе. Сложная внешне- и внутривнутриполитическая ситуация, отсутствие инструкций осложняли работу милиции. В отчетной документации часто встречались жалобы на то, что работать приходится буквально «впотьмах».

Осенью 1918 г. немецкие войска вместе с оккупационной администрацией начали покидать территорию Беларуси. 21 ноября 1918 г. в Полоцк из Дретуни вернулся штаб милиции. Военные действия, экономический кризис, рост цен на товары, значительное снижение уровня жизни – все это привело к обострению криминальной обстановки в Полоцком уезде. Ситуацию осложнял и тот факт, что Полоцк являлся железнодорожным узлом. В город прибывало значительное количество военных и гражданских лиц. При слабой налаженности железнодорожного транспорта создавались пробки движения, которые увеличивались с прибытием эшелонов с красноармейцами. Кроме этого, милиции приходилось выполнять разные поручения военного командования. Например, предоставление подвод, коней для передислокации военных частей и снаряжения.

В октябре 1918 г. была принята инструкция НКВД и НКЮ РСФСР «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции». Она определяла структуру, функции и компетенцию милиции, права и обязанности ее сотрудников, порядок комплектования кадров. Так, в пункте № 18 перечислялись требования к потенциальным милиционерам: граждане РСФСР, достигшие 21 года, вполне грамотные, пользующиеся активным и пассивным избирательным правом и признающие Советскую власть. Достаточно подробно был очерчен круг лиц, которые не могли претендовать на службу в рабоче-крестьянской милиции: лица, состоящие под следствием и судом по обвинению в преступных деяниях, подвергшиеся по суду лишению или ограничению в правах; прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; живущие на нетрудовой доход, как то: проценты с капитала, поступления с имущества и т.д.; частные торговцы и торговые посредники; служители различных культов; служители и агенты бывших жандармских отделений и чины бывшей полиции; лица, признанные в установленном порядке недееспособными, глухонемые, находящиеся под опекой [4].

Согласно вышеупомянутой инструкции, в прямые обязанности милиционеров входило следующее: предупреждение и пресечение нарушений порядка; наблюдение за исполнением всеми гражданами декретов, законов и распоряжений Центральной рабоче-крестьянской власти; своевременное оповещение населения о распоряжениях Советской власти; содействие органам Советской власти; составление актов и протоколов о нарушении порядка, преступлениях и происшествиях; наблюдение за выполнением санитарных правил и мероприятий, предпринимаемых Народным Комиссариатом здравоохранения и местными органами Советской власти; наблюдение за исправным состоянием дорог, мостов, улиц, площадей и надзор за порядком движения на них; принятие мер к охране безопасности и порядка во время пожаров, наводнений и других бедствий, оказание помощи при несчастных случаях; выдача удостоверений о

личности, трудовых книжек, справок и свидетельств; привлечение граждан для оказания помощи при народных бедствиях, несчастных случаях и отдельных контрреволюционных выступлениях [4]. Кроме перечисленного, в компетенцию милиции входили обязанности дознания по уголовным преступлениям и проступкам, приведение в исполнение судебных приговоров.

Инструкция «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» юридически закрепила создание штатной профессиональной милиции как «исполнительного органа рабоче-крестьянской центральной власти на местах, состоящей в непосредственном ведении местных советов, и подчиняется общему руководству НКВД» [4]. В процессе реорганизации был ликвидирован принцип выборности милиционеров. Начальник милиции получил право принимать, перемещать, увольнять служащих по своему усмотрению. Организационная структура рабоче-крестьянской милиции устанавливалась следующая: уездная, городская и участковая. В состав каждого участка входило несколько волостей. Количество милиционеров на одну волость рассчитывалось исходя из численности населения. Цифры менялись в зависимости от периода. В среднем на 1 500 человек приходился один милиционер [5, л. 28]. Штаты в городах устанавливались из расчета одного милиционера на 500 жителей [6, л. 1-об]. В феврале 1919 г. произошло выделение городской милиции из уездной. Начальник городской милиции подчинялся начальнику уездной милиции. В начале 1919 г. полоцкая уездная советская рабоче-крестьянская милиция состояла из нескольких участков (табл. 1).

Таблица 1

Сведения отдела управления Витебского губисполкома о количестве волостей, населенных пунктов, жителей, милицйских участков по Полоцкому уезду Витебской губернии (22 января 1919 г.)

Наименование уезда	Число милицйских участков	Число в уезде					общее число жителей по последним сведениям
		городов	местечек	жителей в городах и местечках	волостей	селений	
Полоцкий	2	1	2	26 167	16	2367	101 007

Источник: Витебская губерния 1917 – 1924 гг.: док. и материалы / сост.: Н.В. Воронова [и др.]; ред. кол.: В.И. Адамушка [и др.]. – Витебск: Витеб. обл. тип., 2012. – С. 97.

Материальное обеспечение милиции было крайне низким. Были случаи реквизиции у населения продуктов питания, которые проводились без разрешения руководства. В начале 1919 г. возникла ситуация, когда даже на арестантский дом при штабе полоцкой милиции не хватало денег. Во многом из-за низкой оплаты труда желающих работать в милиции не было. Чтобы предотвратить текучку кадров, была введена следующая практика: при поступлении на работу в милицию бралась подписка об обязательном выполнении служебных обязанностей в течение шести месяцев [3, с. 93].

Сотрудники полоцкой милиции выполняли распоряжения различных инстанций. Так, например, согласно приказу отдела социального обеспечения, милиционеры должны были задерживать как нищих, так и тех, кто подавал милостыню; направлять детей, торгующих на улицах, в соответствующие комиссии. Следить за выполнением постановлений Витебского Губернского Продовольственного комитета, одно из которых гласило: «Ввиду того, что разного рода печенье и мороженное по своей цене являются в настоящее время доступным лишь более зажиточным людям, а в некоторых случаях и предметом роскоши, Витебский Губернский Продовольственный комитет постановил: воспретить на будущее время под страхом судебной ответственности изготовление всякого рода кондитерских изделий, как то: бисквиты, печенье, пряники и мороженное. Изготовленную продукцию конфисковать» [6, л. 139].

Свои коррективы в работу полоцкой милиции внесли события Польско-советской войны. 3 апреля 1919 г. СНК РСФСР издал декрет, который предусматривал военизацию милиции. Органы милиции должны были перестроиться в соответствии с уставами Красной Армии. 1/2 часть рядовых милиционеров и 1/5 часть командного состава должны были постоянно находиться при действующей армии [7]. Сотрудники милиции не подлежали призыву, но части милиции, находящиеся в районах боевых действий, по согласованию армейских реввоенсоветов и местных исполнительных комитетов могли привлекаться к выполнению военных задач.

Полоцкий уезд в апреле 1919 г. был объявлен прифронтовой полосой. Все трудоспособное население Полоцка и уезда было задействовано на строительстве укреплений на линии Полоцк – Борисов – Бобруйск – Мозырь [1, с. 153]. По обоим берегам Западной Двины возводились оборонительные сооруже-

ГІСТОРЫЯ

ния. В первую очередь для военного строительства привлекались пленные или приговоренные к принудительным работам, а также лица, задержанные без документов [6, лл. 12, 170]. Сотрудники Полоцкой уездной милиции не только отвечали за обеспечение объектов рабочей силой, но и сами на протяжении 1919 г. были задействованы на строительстве укреплений, дорог, переправ и мостов.

В связи с приближением фронта в Лепельском, Полоцком, Дриссенском уездах прекратили работу комиссии по борьбе с дезертирством. Это в определенной степени спровоцировало обострение криминальной обстановки в Полоцке, т.к. привело к увеличению дезертирства, которое «доходило до открытых нападений на граждан и учреждения» [8, с. 130].

Во второй половине августа 1919 г. фронт приблизился к Полоцку. Советские учреждения были эвакуированы на станцию Дретунь, часть служащих распущена [8, с. 127.]. Постановлением ревкома (военно-революционные комитеты на территории губернии образованы политотделами 15-й и 16-й армии) город Полоцк и уезд были объявлены на военном положении [1, с. 153].

20 сентября 1919 г. польские войска вышли к Полоцку по левому берегу Западной Двины и, захватив южную часть города, подвергли правобережную часть Полоцка артиллерийскому обстрелу, попытались форсировать реку, чтобы захватить весь город. Однако эта попытка провалилась и началась позиционная война, которая продолжалась 8 месяцев [1, с. 154]. Со времени захвата польскими войсками левобережной части Полоцкого уезда (было оккупировано семь волостей: Натская, Ореховская, Ветринская, Банонская, Гомельская, Вороническая, Туровлянская) и южной части Полоцка город жил напряженной фронтовой жизнью. В осажденном городе после эвакуации Управления уездной советской рабоче-крестьянской милиции функционировал только 1-й район с 55 милиционерами, которые остались в городе и вместе с регулярными войсками участвовали в его обороне [5, л. 28]. Преимущественно все были беспартийные и не имели опыта службы в армии, преобладали выходцы из крестьян.

Положение милиции было достаточно тяжелым. Параллельно с выполнением своих обязанностей по обеспечению порядка милиционеры копали окопы, привлекали население к сверхурочной работе, боролись с рабочим дезертирством. Выполняли распоряжения коменданта города по патрулированию улиц, несли ответственность за чистоту в городе. Кроме этого, милиционеры принимали непосредственное участие в военных действиях. На совещании начальников милиции Витебской губернии от 7 декабря 1919 г. представитель себежской милиции сообщал следующее: «Полоцкая милиция несет функции красноармейской части по охране переправы через Западную Двину и все они вооружены русскими винтовками. Живут в общежитии. Обуви нет» [6, л. 261].

В городе не хватало питания, топлива. Милиционеры нуждались в одежде и оружии. Как отмечал в своем докладе начальник полоцкой милиции: «На оклад в 2 000 рублей, учитывая постоянный рост цен, нельзя было купить даже товары первой необходимости» [5, л. 28]. Семьи милиционеров не приравнивались к семьям красноармейцев и поэтому внеочередным правом на получение продуктов и прочего не пользовались [6, л. 129]. Работа в условиях военного времени, недовольство материальным обеспечением отражались на трудоспособности и профессионализме, а также влияли на текучесть кадров. Часть милиционеров увольнялась, некоторые пытались сбежать за линию фронта. Были прецеденты, когда милиционеры выполняли просьбы граждан только за наличный расчет или брали взятки за прекращение дел. Распространенными были случаи, когда милиционеры предупреждали о готовящихся конфискациях. Например, старший милиционер по Андреевской волости, получив задание описать имущество одного гражданина волости за неплатежи по протоколам, предупредил того за несколько дней [5, л. 135]. В результате гражданин успел продать почти все имущество.

Функционирование в условиях военного положения увеличивало опасность для жизни милиционеров и возлагало на них дополнительные обязанности. Распоряжение Реввоенсовета республики от 13 декабря 1919 г. о снятии милиции с фронта для выполнения своих прямых функций не выполнялось. На все ходатайства начальника полоцкой уездной рабоче-крестьянской милиции был один ответ: «Дайте нам красноармейцев, тогда милиция сейчас же будет снята с фронта» [6, л. 28]. Криминальная ситуация в городе обострилась, грабежи и случаи насилия, как отмечалось в отчетах, увеличились до небывалых размеров. Например, в феврале 1920 г. было совершено нападение на помещение суда на Надвинской улице: взломали шкафы, похитили не только дела и вещественные улики, но даже сорвали и унесли обивку с кресел. Ответ начальника полоцкой городской милиции от 23 февраля 1920 г. на заявление о необходимости расследовать и наказать виновных был следующим: «...расследование очень трудно произвести и даже невозможно, т.к. по имеющимся сведениям хищение произведено гражданами всего Полоцка и даже всего уезда, в чем может удостовериться Бюро Народных Судей, если потрудится пройти по многочисленным лавкам, где найдет сколько угодно архивных дел. Уголовному розыску Полоцкой городской милиции в этом отношении бороться со всеми гражданами города Полоцка и всех их аресто-

выват не яўляецца возможным. Для пресечення падобных случаев Бюро Народных Судей должно позаботится о сохранности дел, а не оставлять их на произвол» [5, л. 180 – 181].

Перегруженность выполнением дополнительных функций влияло на качество работы по охране общественного порядка. Иногда о преступлениях, совершаемых в Полоцке, начальнику городской милиции сообщал начальник уездной милиции. Например, 22 апреля 1920 г. от последнего пришла директива: «По дошедшим до меня сведениям внизу помещения бывшего штаба Полоцкой советской милиции по ул. Троцкого в сарае, где хранятся вещественные доказательства: паровики, трубки и самогонные аппараты, посредством взлома решетки в окне расхищаются и продаются по всем волостям и деревням Полоцкого уезда, в результате усиленная выгонка самогона. Прекратить данные преступные деяния. В срочном порядке отдать распоряжение тщательно забить досками все окна сарая, чтобы не было доступа» [5, л. 229].

Немало времени у полоцкой уездной милиции уходило на улаживание конфликтов красноармейцев с местным населением, которое, как фиксировали милицейские отчеты, «красноармейцы сильно обижали» [5, л. 99]. Много заявлений поступило осенью 1919 г. Самыми распространенными были жалобы на то, что красноармейцы, прикрываясь мобилизацией, забирали лошадей, а потом их продавали. Так, начальнику 3-го участка поступило заявление от гражданина Замшанской волости, который просил вернуть лошадь, т.к. без нее он не может работать, а купить другую нет денег. Суть заявления сводилась к следующему: «...в сентябре 1919 г. в его отсутствие красноармейцы забрали единственную лошадь, заявив, что лошадь берется по мобилизации. Затем он ее обнаружил в другой деревне, а не на фронте» [5, л. 184].

Необходимо отметить, что в данный период взаимоотношения между сотрудниками Полоцкой уездной милицией и подразделениями действующей армии были достаточно напряженными. Много беспокойства доставляла 11-ая дивизия, которая была размещена в районе Полоцкого уезда. Особенно проблемными они стали весной 1920 г. Неопределенность взаимоотношений привела к ослаблению работоспособности милицейских органов.

В ревкомы поступали жалобы как от начальника полоцкой милиции, так и от представителей армейской администрации. Например, в апреле 1920 г. в Евфросиниевский волостной ревком от полевого контролера 11-й стрелковой дивизии поступила жалоба, о том, что во время проведения ревизии 95-го стрелкового полка было обнаружено 8 трупов лошадей, которые принадлежали данному полку, располагавшемуся три недели в районе деревни Броды [5, л. 224]. Полевой контролер требовал принять меры к устранению разложившихся трупов, т.к. они представляли угрозу для населения, а милиционера деревни Броды привлечь к ответственности за халатное отношение к своим обязанностям.

Отсутствие согласия дезорганизовывало работу милиции. Сотрудники жаловались на то, что после размещения 11-й дивизии в Полоцком уезде всякая работа милиции стала невозможной. Из докладов с мест поступала информация о том, что воинские части не давали проводить обыски и аресты граждан, которые подозревались в преступлениях, препятствовали борьбе с самогоноварением, арестовывали милиционеров, которые пытались им противостоять. Начальник 3-го района полоцкой уездной милиции в начале апреля 1920 г. представил ряд протоколов о нарушениях со стороны представителей 11-й дивизии, в которых были зафиксированы свидетельские показания о незаконных действиях военных на территории подначальных ему волостей. Например, избивание 15-летнего мальчика, стрельба над головой у женщины и т.д. [5, л. 256]. Однако он сам был арестован представителями 11-й дивизии, о чем сообщили начальнику полоцкой советской уездной милиции очевидцы. Последний, пытаясь разобраться в ситуации и вызволить своего сотрудника, подал жалобу в Полоцкий уездный военно-революционный комитет: «11 апреля 1920 г. воинскими частями 31-й бригады 11-й стрелковой дивизии арестован начальник 3-го района уездной милиции Никитин и три милиционера. Причина неизвестна. Об этом инциденте в Управление сообщили очевидцы. Районному начальнику были выданы деньги для уплаты жалованья милиционерам. Арест был произведен без представителя и без вedomо. Кроме того, поступило заявление от милиционеров всех районов, что они не могут продолжать службу, т.к. части 11-й дивизии угрожают арестами. Более того, есть факты, что арестованные таким образом милиционеры сидят уже больше месяца. По причине последнего ареста начальника 3-го района заявляю, что милиция просит принять меры: не допускать произвольных арестов со стороны воинских частей дивизии, чтобы она не вмешивалась в дела милиции. Принять меры к возвращению начальника 3-го района, возвращению отобранного оружия и денег» [5, л. 256].

14 мая 1920 г. войска Западного фронта перешли в наступление, в результате чего вся левобережная часть Полоцкого уезда была освобождена. 20 мая из эвакуации вернулись советские учреждения, а город превратился в тыл армии. После наступления на Юго-Западном фронте в районе Полоцка были

ГІСТОРЫЯ

сосредоточены крупные воинские силы. 4 июля началось наступление на полоцком участке фронта, проходившем вдоль железной дороги Полоцк – Молодечно [1, с. 157].

10 июня 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили положение «О советско-крестьянской милиции», где был закреплён статус милиции как «вооружённых частей особого назначения со всеми вытекающими правами и обязанностями» [9]. Согласно новому положению, состав милиции подразделялся на сотрудников и вспомогательный состав (канцелярские и технические работники). В состав рабоче-крестьянской милиции входили: городская и уездная милиция; промышленная (фабрично-заводская, лесная, горно-промышленная и т.п.); железнодорожная; водная (речная, морская); розыскная милиция. Служба в милиции провозглашалась добровольной, но каждый поступивший в неё обязан прослужить не менее года. Снабжение милиции продовольствием и всеми видами довольствия: фуражом, снаряжением, вооружением, обмундированием и т.д., а также специальное обеспечение семей милиционеров должно было производиться в порядке, установленном для снабжения армии.

Функциональная перегруженность милиция отражалась на способности выполнять обязанности, соответствующие её назначению. В середине августа 1920 г. криминальная ситуация обострилась до такой степени, что Полоцкий ревком попросил снять городскую милицию с фронта, потому что «город разрушен, имущество расхищается, увеличились повальные разбои и убийства» [3, с. 96]. К тому же, необходимо отметить, что работа в условиях военного времени и тяжелого материального обеспечения обострила кадровую проблему полоцкой уездной милиции. Осенью 1920 г. отток из органов охраны порядка приобрёл значительный размах. Было принято решение об усилении кадров за счёт солдат, которые отслужили шесть месяцев на фронте. Как отмечалось в Инструкции «О проведении в жизнь организации милиции в губерниях на основах Красной армии» в рамках приказа Главного управления рабоче-крестьянской милиции РСФСР от 15 октября 1920 года: «Целью такой организации является создание из Милиции боевых единиц, которые могут быть в нужный момент сконцентрированы в любой части губернии и допользованы путем переброски для усиления охраны, ликвидации выступлений бандитских шаек и т.д.» [10, с. 50]. Военизация милиции была обусловлена сложным внутривнутриполитическим состоянием, которое характеризовалось высоким уровнем бандитизма, борьба с которым являлась одним из самых главных направлений деятельности милиции. В пограничной зоне действовали вооружённые формирования, которые преследовали разные цели – от политических до чисто экономических. Чаше всего нападению из-за границы подвергались хутора Ореховской волости.

После прекращения военных действий и освобождения территории Полоцкого уезда 15 июня 1920 г. было проведено перераспределение милиции на районы. Полоцкий уезд разбивался на три района, каждый район делился на четыре участка. В первом районе находился г. Полоцк и 3 волости, во 2-м – 11, а в 3-м – 9 волостей [11, с. 116] (табл. 2). На каждый район назначался один районный начальник, его помощник и пять старших милиционеров. Четыре старших конных милиционера руководили участками по одному на каждый, и один старший милиционер руководил резервом при районном начальнике. При каждом районе существовал один арестантский дом. В ходе дальнейшей реорганизации в июне – июле 1920 г. полоцкая городская милиция была упразднена, а городские милиционеры стали подчиняться начальнику 1-го района полоцкой уездной советской милиции [12, л. 121]. При отделах были предусмотрены пешие и конные резервы.

Таблица 2

Схема распределения Полоцкого уезда на районы милиции.

№ района и место расположения почтового адреса	Название волостей, входящих в состав района	Количество человек
1-й район, г. Полоцк	город Полоцк и 3 волости: Домниковская, Петропавловская, Андреевская	52 142 человека
2-й район, имение Куровичи Ветринской волости	7 волостей: Бононская, Ветринская, Воронежская, Гомельская, Начская, Ореховская, Туровлянская	39 802 человек
3-й район, село Альбрехтово Вознесенской волости	9 волостей: Александровская, Владимирская, Вознесенская, Клястицкая, Ефросиньевская, Николаевская, Замшанская, Артейковичевская, Юровичевская	65 647

Источник: данные Зонального государственного архива города Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 63.

После подписания Рижского мирного договора в 1921 г. граница прошла в непосредственной близости от Полоцка, местами в 25 – 30 км от города. Пограничное положение Полоцкого уезда оказало существенное влияние на деятельность милиции. С 1921 г. первоочередными задачами стали: кадровый состав и повышение уровня материального обеспечения сотрудников милиции. В структуру Управления Полоцкой уездной милиции входили: адресный стол, хозяйственный отдел, отделение уголовного розыска, секретариат. Отличительной чертой организационно-структурного построения милиции было наличие в ее штате специальных подразделений, которые занимались политико-воспитательной работой. Работа по повышению образовательного уровня милиционеров была возложена на политсекретариат, который был создан при Полоцкой милиции в апреле 1921 г. [13, л 140].

Таким образом, в 1918 – 1920 гг. происходило постепенное оформление аппарата советской милиции в Полоцком уезде, который имел ряд особенностей, связанных с немецкой и польской оккупацией. Прифронтовое положение накладывало существенный отпечаток на ее деятельность. На начальном этапе становления Полоцкая милиция выступала как организация, сочетавшая в себе государственные и общественные черты. Она не имела четкой структуры и формировалась преимущественно на добровольной основе. С октября 1918 по июнь 1920 гг. определились и получили свое развитие основные организационно-правовые формы рабоче-крестьянской милиции, были определены структура, функции милиции, права и обязанности ее сотрудников, порядок комплектования кадров. Для этого периода характерными особенностями были также: военизация милиции, участие в боевых действиях, оказание содействия действующей армии, ослабление работоспособности милицейских органов из-за неопределенности взаимоотношений с военными подразделениями. Служба в условиях военного положения увеличивала опасность для жизни милиционеров, а функциональная перегруженность Полоцкой уездной милиции отражалась на способности выполнять обязанности, соответствующие ее назначению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петриков, П.Т. Полоцк: Ист. очерк. АН БССР. Ин-т истории / П.Т. Петриков, М.О. Бич. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Наука и техника, 1987. – 320 с.
2. Зональный государственный архив города Полоцка (далее – ЗГА в г. Полоцке). – Фонд 220. – Оп.1. – Д. 1.
3. Кароткі нарыс гісторыі міліцыі Беларусі, 1917 – 1927 / склад.: І. Крэйнін, В. Власаў, В. Потэс. – Менск, 1927. – 227 с.
4. Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 г. «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/sss/eh-akty/j7b.htm>. – Дата доступа: 10.04.2014 г.
5. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 21.
6. ЗГА в г. Полоцке. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 16.
7. История советской милиции: в 2 т. История МВД. 1917 – 1931 [Электронный ресурс] // Объединенная редакция МВД России. Б. д. URL: <http://www.ormvd.ru/history/10011>.
8. Витебская губерния 1917 – 1924 гг.: док. и материалы / сост.: Н.В. Воронова [и др.]; ред. кол.: В.И. Адамуска [и др.]. – Витебск: Витеб. обл. тип., 2012.
9. Декрет от 10 июня 1920 г. «О советско-крестьянской милиции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>. Дата доступа: 10.04.2014 г.
10. Кур’яновіч, Ю.У. Міліцыя Беларусі ў 1917 – 1939 гг.: арганізацыйнае развіццё, дзейнасць па ахове грамадскага парадку і барацьбе са злачыннасцю / Ю.У. Кур’яновіч // Вестн. МГИРО. – 2013. – № 2. – С. 46 – 52.
11. Сумко, Е.В. Основные направления деятельности Полоцкой уездной милиции и ее обеспечение в 1921 – 1924 гг. / Е.В. Сумко, Н.В. Прокопенко // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. – 2013. – № 9. – С. 116 – 121.
12. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 63.
13. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 220. – Оп. 1. – Д. 156.

УДК 94(=411.16)(476)

“ПРАШУ ПАСЯЛІЦЬ МЯНЕ Ё КРАШУТАХ”: ЯЎРЭІ-ЗЕМЛЯРОБЫ Ў ГІСТОРЫІ МАЁНТКА КРАШУТЫ ПОЛАЦКАГА ПАВЕТА

магістр гіст. навук К.А. ТАЛЯРОНАК

Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы, Мінск

Артыкул прысвечаны гісторыі стварэння яўрэйскага земляробчага пасялення на тэрыторыі дзяржаўнага маёнтка Крашуты Полацкага павета Віцебскай губерні ў 50-я гады XIX стагоддзя. Значная ўвага надаецца высвятленню прычын выбара яўрэямі менавіта гэтага месца. Асобны акцэнт